

Чтобы не утомлять Фан Инчи, Сюй Цзинхэн вел меч неспешно. В итоге путь от главного дворца на пике Чжаося до пика Цзинло занял почти целую чашку чая.

Фан Инчи послушно держался у него за спиной, ощущая едва уловимый аромат свежего бамбука, исходящий от учителя — чистый, приятный и освежающий.

Миновав защитный барьер пика Цзинло, они опустились в густую зелень бамбуковой рощи. Прежний владелец этого места не любил смены времен года, поэтому окружил весь пик барьером, благодаря чему, несмотря на лютую зимнюю стужу за пределами обители, внутри круглый год царила весна.

Едва ступив на территорию, Фан Инчи почувствовал волну тепла, а воздух наполнил тот самый тонкий бамбуковый аромат, что исходил от его наставника. Пройдя по извилистой тропинке, они вскоре оказались перед несколькими бамбуковыми домиками.

— Здесь я живу, — произнес Сюй Цзинхэн. — Конечно, это не роскошные дворцы на пике Чжаося, но зато здесь уютно и просторно. Выбирай себе любую комнату, а позже тебе принесут все необходимое для жизни.

Раз уж Сюй Цзинхэн решил взять Фан Инчи в ученики, секта не посмеет обделить мальчишку, даже несмотря на его «бесполезные» духовные корни. Ради Сюй Цзинхэна ему предоставят все, что положено ученику главного ранга.

Фан Инчи послушно кивнул:

— Хорошо!

Сюй Цзинхэн остался доволен. Кто же не любит послушных и покладистых детей? Его решение оказалось верным: вместо того чтобы бросить главного героя на произвол судьбы, лучше держать его при себе. Так он сможет не только завоевать доверие мальчика, но и постоянно присматривать за ним, чтобы на корню пресечь любые опасные задатки. А когда герой вырастет, он сам сможет спокойно наслаждаться беззаботной жизнью в мире совершенствования.

Довольный своими рассуждениями, Сюй Цзинхэн неспешной походкой направился к себе. Фан Инчи проводил его взглядом и выбрал комнату по соседству. Вскоре двое учеников принесли ему новую форму и другие повседневные вещи.

Прибыв, ученики не сводили с Фан Инчи любопытных глаз. Они никак не могли взять в толк, чем этот худощавый мальчишка приглянулся почтенному господину с пика Цзинло. Ради него тот нарушил правило, которого придерживался целую сотню лет — не брать учеников, — и даже собирался устроить торжественную церемонию, о которой узнает весь континент Цзючжоу!

Все знали, что Сюй Цзинхэн, хоть и выглядел молодым, на самом деле был почтенным старцем ста восьмидесяти восьми лет. Впрочем, для мира совершенствования это был сущий пустяк. Любой, кто достиг стадии Божества, жил сотни, а то и тысячи лет. А таких, как Сюй Цзинхэн, прорвавшихся к стадии Божества в столь юном возрасте, во всем мире были единицы.

Не найдя в мальчике ничего примечательного, ученики с досадой удалились. Фан Инчи, прижимая к груди одежду, зашел в комнату, чтобы переодеться. Фигура у него была хрупкая, но ткань халата, казалось, была пропитана духовной силой и сама подстраивалась под его тело. С того самого момента, как он облачился в форму, он по-настоящему почувствовал себя частью секты Цинъюнь, да еще и под защитой столь могущественного наставника!

В этот момент в дверь постучали, и послышался голос Сюй Цзинхэна:

— А-Чи, ты уже закончил?

Фан Инчи открыл дверь, хлопая большими глазами:

— Учитель, вы меня звали?

Сюй Цзинхэн окинул взглядом преобразившегося ученика и удовлетворенно кивнул:

— Да. Отныне я буду называть тебя А-Чи, так мы станем ближе.

Первый шаг к сближению с главным героем — это особое, личное обращение! Фан Инчи слегка покраснел и, опустив голову, тихо отозвался. Сюй Цзинхэн, глядя на этого до боли послушного ребенка, подумал: как прежний владелец тела мог быть таким жестоким и издеваться над ним? Он мысленно в очередной раз проклял предшественника.

— Учитель, что-то случилось? — Фан Инчи, видя, что наставник молча смотрит на него, занервничал и принялся теревить край одежды. Неужели он пожалел о своем решении?

— Ничего особенного. Подумал, что ты проголодался, и велел принести еды. Пойдем, попробуй, придется ли тебе по вкусу.

Сюй Цзинхэн сам уже давно перешел на питание духовной энергией, но мальчик был еще мал и рос, поэтому без еды было не обойтись. Он повел его к каменному столу, где уже дымились три изысканных блюда и суп, от которых разыгрывался нешуточный аппетит. Овощи и фрукты в секте Цинъюнь выращивали на особой почве, напитанной духовной силой, что было чрезвычайно полезно для растущего организма.

Подойдя к столу, Фан Инчи невольно сглотнул слюну — он с самого утра проходил испытания секты и с тех пор не проронил ни капли воды. Сюй Цзинхэн протянул ему палочки:

— Давай, ешь.

Фан Инчи, взяв их, с сомнением посмотрел на учителя:

— А вы, учитель, разве не будете?

Сюй Цзинхэн ласково потрепал его по голове:

— Ешь, это я специально для тебя приказал приготовить.

Герой в прошлом натерпелся столько горя, что выглядел куда меньше и слабее сверстников. А ведь в будущем он станет тем, кто одной своей внешностью сможет вскружить голову всем заклинательницам мира! Нельзя же ему оставаться таким.

Под ободряющим взглядом Сюй Цзинхэна Фан Инчи наконец начал есть. Видимо, он был действительно голоден, так как вскоре все тарелки опустели. Заметив это, мальчик смутился и принялся беспокойно озираясь по сторонам. Сюй Цзинхэн, напротив, был доволен: ребенок должен хорошо кушать, чтобы быстрее расти.

— А-Чи, ты сегодня прошел через тяжелые испытания, наверняка устал. Время позднее, иди отдыхай.

Фан Инчи кивнул на пустые тарелки:

— Хорошо, учитель. Я сейчас приберусь и пойду.

Сюй Цзинхэн лишь теперь вспомнил об этом. Взмахнув рукой, он сотворил простейшее заклинание, и грязная посуда мгновенно исчезла, а стол стал чистым и опрятным. Мир совершенствования был невероятно удобен — не нужно было делать ничего своими руками! Сюй Цзинхэн уже начал привыкать к этому, хотя внешне сохранял невозмутимый, величественный вид.

— Об этом не беспокойся. Твое дело — практиковаться, — многозначительно произнес он.

Фан Инчи замер, пораженный мастерством наставника, а услышав его слова, взволнованно спросил:

— Учитель, правда ли, что я смогу практиковаться так же, как и вы?

Сюй Цзинхэн посмотрел в его полные надежды глаза и серьезно кивнул:

— Конечно!

Ты не просто сможешь, ты — первый в истории континента Цзючжоу обладатель мутировавших духовных корней молнии. Твои достижения в будущем превзойдут мои!

— Учитель, я буду усердно тренироваться и не подведу вас!

Сюй Цзинхэн улыбнулся:

— Хорошо, иди отдыхай.

Фан Инчи засмотрелся на его улыбку — учитель был невероятно красив, красивее всех, кого он когда-либо видел!

— Чего застыл? — спросил Сюй Цзинхэн.

Уши Фан Инчи вспыхнули, он пробормотал:

— Нет, ничего, я пошел. — И бросился наутек, словно за ним гнались призраки.

Сюй Цзинхэн проводил его взглядом и неспешно направился в свою комнату. Прежний владелец тела всю жизнь посвятил лишь совершенствованию, игнорируя всё остальное. Прошел уже месяц, как он здесь оказался, и благодаря обрывочным воспоминаниям предшественника он научился мастерски управлять этим телом и его духовной силой. Знания о мире он тоже подтянул. Теперь оставалось главное — вырастить из главного героя достойного человека.

Однако для пробуждения его духовных корней молнии требовались особые материалы. Похоже, завтра придется навестить на пик Муцан.

<http://bllate.org/book/21254/2151000>